

Pavlíková, Ludmila

Vsuvky apercepčního a zjišťujícího charakteru jako prostředek autorizace v ruštině

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1987, vol. 36, iss. A35, pp. [51]-54

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100648>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

LUDMILA PAVLÍKOVÁ

VSVUKY APERCEPČNÍHO A ZJIŠŤUJÍCÍHO CHARAKTERU JAKO PROSTŘEDEK AUTORIZACE V RUŠTINĚ

Vsuvky vyjadřují postoj mluvčího k reálnosti sdělovaného obsahu, citový nebo hodnotící vztah k němu. Tato definice, uváděná Příruční mluvnicí ruštiny (1960, II, 144), se blíží definici autorizace, jak ji podává G. A. Zolotova (1973, 263): „Суть ее в том, что разнообразными, но вполне поддающимися описанию способами в предложение, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно семантический план, указывающий на субъект „автора“ восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия.“

G. A. Zolotova, která autorizační teorii definovala (1973, 1978, 1979), se otázkou vsuvek v souvislosti s autorizací nezabývá, i když problematika navzájem souvisí, neboť vyjadřují-li vsuvky různý postoj mluvčího k obsahu sdělení, pak lze z hlediska autorizačního chápat tento postoj za určitých okolností i jako postoj autorizátora, který je často s mluvčím totožný.

Problematika vsuvek obecně souvisí velmi těsně s modálností sdělení, především s modálností jistotní a způsobem jejího vyjadřování.

Nelze však ztotožňovat otázky modality a autorizace, i když v obou případech může jít o určitý vztah mluvčího k propozici (k otázce propozice viz P. Adamec, 1979, 129–134). U autorizačních konstrukcí někdy dochází k tomu, že mluvčí pouze referuje o postoji autorizátora k propozičnímu obsahu sdělení.

Vsuvky jako autorizační prostředek lze klasifikovat takto:

1. Vsuvky nemají vztah k autorizačním výrazům apercepčního charakteru — tj. nejsou obsahově příbuzné s výrazy smyslového vnímání. Typy náležejí ke konstrukcím s modálními výrazy. Mluvčí je současně autorizátorem. Např.: Он, вероятно, придет еще сегодня. (Prakt. kurs) — Совсем без денег, известно, никуда шагу ступить нельзя. (Prakt. kurs) — Нет сомнения, что русские женщины лучше образованы, более читают, ... (RG) — Как местный старожил она наверняка помнит первого хозяина ... (Z povín)

2. Vsuvky jsou obsahově příbuzné s apercepčními nebo zjišťujícími výrazy. V této kategorii vsuvek lze rozlišit několik podskupin:

2.1. Vsuvka je v tvaru vyjadřujícím význam *prezentní*, tj. okamžik promluvy.

2.1.1. Je vyjádřen postoj mluvčího totožného s *všeobecným* autorizátorem:

a) *Vsuvka je původem predikativní příslovce.* Např.: *Пакетик то, видимо, не легок, что вы так умаялись?* (Fedin) — Это, *видимо*, означает: расплылись все в стороны. (Z povin) — Но, *видимо*, тренер не понял меня ... (Z povin) — Пугачев был, *видно*, в припадке великодушия. (Puškin) — Рассорилась, *видно*. Эх, молодость, молодость. (Pisemskij) — Здоровенный широкоплечий мужчина с рыжей бородой и багровым лицом, *как видно*, предводитель этой банды ... (NiŽ)

b) *Vsuvka je sloveso v oslabeném původním významu a nabývající významu zjišťujícího, nebo sloveso neplnovýznamové — zjišťující.* Např.: ... в России подобных безумцев нет. „Однако есть, *как видится*,“ возразила Екатерина (NiŽ) — Спорить, *кажется*, не о чем. (RG) — Так что, *как видим*, дело в нитке, а физика остается физикой. (NiŽ) — Однако даже самым заветным замysłам, *как видим*, целый год приходится дожидаться воплощения. (Z povin)

2.1.2 Je vyjádřen postoj *konkrétního* autorizátora totožného s mluvčím. Např.: Аркадий, *мне кажется*, во всех отношениях похож на кусок очень чистого и очень мягкого воска. (Pisarev) — Вы, *думаю*, его хорошо знаете. (Gogol)

2.1.3. Мluvčí *referuje o postoji* autorizátora. Např.: Его осаживали, увещевали, но слишком уже он этот полет вымучил и вынырнул в мыслях, чтобы мириться хоть с малейшими, *как ему кажется*, простоями. (Z povin)

2.2. Je-li vsuvka *v jiném tvaru než vyjadřujícím významu přezentní*, jde ve všech případech o *referování* mluvčího o postoji určitého autorizátora (nebo o svém vlastním autorizujícím postoji) k situaci v minulosti, eventuálně v budoucnosti.

2.2.1. *Mluvčí referuje o svém vlastním autorizujícím postoji:*

a) *Vsuvka je predikativní příslovce.* Např.: В предрассветный час я вышел на крыльцо, и *слышно мне было* — только одна капля упала с крыши на землю. (Prišvin)

b) *Vsuvka je sloveso neplnovýznamové.* Např.: И ночь, и туман, *казалось мне*, были только затем, чтобы я еще более любил и ценил утро. (Bunin) — Крик однако тотчас затих, как вдруг отворилась дверь ... и одна молодая, *как показалося мне*, женщина, быстро вырвалась и побежала вниз по лестнице. (Dostojevskij) — Звезды, *как мне казалось*, с тихим вниманием глядели на далекую землю. (Turgeněv)

2.2.2. *Mluvčí referuje o postoji konkrétního autorizátora.* Např.: Матрос смотрел по сторонам с тревогой и, *как показалося Пете*, с какой-то нетерпеливой досадой. (Katajev)

2.2.3. *Mluvčí referuje o postoji autorizátora všeobecného.*

a) *Vsuvka je predikativní příslovce.* Např.: Он пока помалкивал. Но, *видно было*, подбирался к прыжку. (Šukšin)

b) *Vsuvka je sloveso neplnovýznamové.* Např.: Река, *оказалося*, вышла из берегов. (Prakt. kurs) — Уставать, *казалося*, не от чего. (RG)

3. Přehledně vyjadřuje podíl zkoumané skupiny vsuvek na autorizačním procesu následující tabulka. Je však třeba zdůraznit, že zachycuje pouze úzký okruh vsuvek majících obsahovou příbuznost s apercepčními a zjišťujícími výrazy.

AUTORIZACE		
MODÁLNÍ POSTOJ	REFEROVÁNÍ MLUVČÍHO O POSTOJI	
1. temporální fixace na moment promluvy;	Prézentní tvar vsuvky:	Jiný než prézentní tvar vsuvky:
2. mluvčí je participantem: ВИДИМО, ВИДНО, КАК ВИДИМ, КАЖЕТСЯ, МНЕ КАЖЕТСЯ, ...	VLASTNÍM:	VLASTNÍM: как показалось мне
	NĚKOGO JINÉHO: как ему кажется	NĚKOGO JINÉHO = AUTORIZÁTORA: как показалось Пете
		VŠEOBECNĚHO AUTORIZÁTORA: ВИДНО БЫЛО (мне или всем) оказалось (мне или всем) казалось (мне или всем)

Jak vyplývá z tabulky, jde při užití vsuvek apercepčního charakteru vždy o autorizační proces. Postoj autorizátora může být současně i vyjádřením postoje modálního, ale jen za předpokladu, že autorizátor a mluvčí jsou totožní a že autorizační proces probíhá současně s momentem promluvy. Ve všech ostatních případech jde o referování mluvčího buď o svém vlastním autorizačním postoji, nebo mluvčí referuje o procesu autorizace, který se realizuje (realizoval, bude realizovat) prostřednictvím jiného, ať už konkrétního, či všeobecného autorizátora.

4. Postoj autorizátora ke sdělované skutečnosti může být vyjádřen vsuvkou ve tvaru předložkového pádu. Tuto eventualitu uvádíme pouze pro doplnění, neboť zde jde již o autorizaci kvalifikující, která je mimo naši pozornost. Autorizátor je osoba totožná s mluvčím, apercepční výraz je v tomto případě vyloučen. Srov.: *По-моему, ему бы лучше туда не ходить.* (Prakt. kurs) — *По-моему, существует другое решение.* (Prakt. kurs) — *По-моему, вам необходимо было бы применить другой метод.* (Prakt. kurs)

SEZNAM ZKRATEK

- Niž — Наука и жизнь
 Prakt. kurs — KUBÍK, M.—ADAMES, P.—HRABĚ, V.: Практический курс синтаксиса русского языка. Прага 1977.
 RG — Русская грамматика 2 — Синтаксис. Москва 1980.

LITERATURA

- ADAMEC, P.: Několik poznámek k postojovému komentování propozičního obsahu mluvčím. SaS, 40, 1979, s. 129—134.
- BAUER, J.—MRÁZEK, R.—ŽAŽA, S.: Příruční mluvnice ruštiny pro Čochy. II — Skladba. Praha 1960.
- Русский синтаксис в сопоставлении с чешским. Praha 1982.
- ZOLOTOVA, G. A.: Очерк функционального синтаксиса русского языка. Москва 1973.
- ZOLOTOVA, G. A.: К типологии простого предложения. Вопросы языковедения. 1978, № 3, с. 49—61.
- ZOLOTOVA, G. A.: К вопросу об объекте синтаксических исследований. Известия АН СССР, серия литературы и языка, 38, Москва 1979.

ВВОДНЫЕ СЛОВА, НОСЯЩИЕ ХАРАКТЕР ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ И ОБНАРУЖЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА АВТОРИЗАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Проблематика вводных слов находится в тесной связи с одной стороны с модальностью сообщения, с другой стороны с авторизацией, т. е. с отношением автора высказывания к содержанию сообщения. Вопросы модальности и авторизации нельзя заменять, хотя в обоих случаях речь идет о определенном отношении говорящего к пропозиции. В работе разделены вводные слова в несколько групп:

1. вводные слова не относящиеся к авторизационным выражениям с оттенком чувственного восприятия;

2. вводные слова близкие по своему содержанию к выражениям чувственного восприятия или обнаружения.

В этой группе основную роль играет фактор времени выражаемого вводным словом — настоящего или прошедшего.

Из приведенной таблицы видно, что авторизация более широкое понятие чем модальность, но она совпадает с модальностью только частично и только в определенных случаях. В рамках авторизации вводные слова часто выражают только нейтральное отношение говорящего

а) к действительности авторизованной самим говорящим в прошлом;

б) к ситуации авторизованной кем-то другим.

Надо подчеркнуть, что таблица обоснована только на вводных словах близких по своему содержанию выражениям чувственного восприятия или обнаружения и не обсуждаются другие их виды.